

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
----------	---

ВСЁ ВНУТРИ	10
------------	----

1	Глава 1.1.	14
	Глава 1.2.	24
	Глава 1.3.	37
	Глава 1.4.	48

КОНТЕКСТ	62
----------	----

2	Глава 2.1.	67
	Глава 2.2.	78
	Глава 2.3.	89
	Глава 2.4.	100

ШОУ-ОФФ, или Жизнь напоказ	114
----------------------------	-----

3	Глава 3.1.	119
	Глава 3.2.	131
	Глава 3.3.	142
	Глава 3.4.	152

БУДУЩЕЕ	166
4	
Глава 4.1.	171
Глава 4.2.	183
Глава 4.3.	193
Глава 4.4.	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
БЛАГОДАРНОСТИ	226

Введение

Как устроена уверенность?

Чем больше я об этом думала, тем меньше верила в существование одного правильного ответа. Иногда уверенность рождается внутри — из знания себя, своих ценностей и желаний. Иногда ее дают другие люди: те, кто верит в нас чуть больше, чем мы сами. Иногда мы находим ее во внешнем — в теле, образе, движении, в том, как проявляем себя и какое место занимаем в мире. А иногда она появляется только тогда, когда привычных опор больше нет и приходится идти вперед, не зная наверняка, что ждет за следующим поворотом.

Наверное, поэтому уверенность невозможно однажды обрести и больше не терять. Это не кнопка, которую можно нажать в нужный момент. Не истина, которую однажды находишь и сохраняешь навсегда. Не вещь, которую можно купить, надеть, предъявить миру и наконец почувствовать: со мной все в порядке.

Да, иногда, чтобы почувствовать себя увереннее, действительно важно начать с внешнего: распрямиться, надеть любимое платье или костюм, поймать в зеркале свое отражение — красивое, конечно. Словом, ощутить тело. Или сказать вслух то, что раньше казалось слишком смелым, сделать шаг в новую комнату, к новым людям, в другой контекст. А порой, наоборот, закрыть глаза и уши, остановиться, прислушаться к тому, что происходит внутри, а не вокруг.

Мы живем в очень громком мире. Вокруг постоянно звучат чужие мнения, ожидания, советы, тревожные новости и бесконечные истории об «успешной» жизни. В этом шуме легко потерять контакт с собой и начать действовать из состояния «надо», а не «хочу», из якобы искреннего желания стать, а по факту — стремления соответствовать. Тогда уверенность становится чем-то внешним и хрупким.

Эта книга — попытка разобраться, из чего на самом деле складывается уверенность как живая, подвижная внутренняя конструкция, которую каждый человек собирает по-своему. Здесь шестнадцать историй — о внутренней опоре, выборе и смелости быть собой.

Мы будем говорить о том, что рождается **внутри**: о ценностях, интуиции, дисциплине, честности с собой, способности действовать в условиях неизвестности и не сыпаться от собственных сомнений. О том, почему уверенность не равна идеальности и почему иногда самый важный шаг — услышать, о чем неуверенность и тревога пытаются сказать.

Мы будем говорить о **контексте**, потому что человек не существует в вакууме. Любая внутренняя опора растет не только из характера и личных решений, но и из людей, живущих рядом, готовых поддержать или, наоборот, оттолкнуть в случае неудачи.

Мы будем говорить о **внешнем**: о теле, стиле, красоте, движении, публичности, образе и шоу-офф, или жизни напоказ. Все это может быть маской, компенсацией и источником быстрого дофамина, а может стать и формой честного самовыражения.

Наконец, мы поговорим о **будущем**. О тревоге перед неопределенностью, о «черных лебедях», о мире, где привычные системы дают сбои, долгосрочные прогнозы перестают работать, а технологии меняют реальность быстрее, чем мы успеваем адаптироваться ко вчерашнему

дню. В таких условиях уверенность все чаще рождается из гибкости и умения создавать новые опоры там, где старые больше не работают.

Герои этой книги очень разные. Предприниматели, художники, управленцы, создатели брендов, эксперты, люди из бизнеса, креативных индустрий, технологий, спорта и культуры. У каждого — свой путь, свой язык, свой способ собирать себя. Но в их историях есть общее: никто не говорит об уверенности как о чем-то неподвижном. Для одних она начинается с интуиции и внутреннего фокуса. Для других — с команды, доверия и права быть услышанным. Для третьих — с тела и честности перед собой. Для четвертых — с умения смотреть в будущее без иллюзий.

В этих историях нет универсального рецепта. И, наверное, это хорошая новость. Потому что у каждого — своя опора, свой ответ на вопрос: «Что помогает мне оставаться уверенным, когда все вокруг меняется?»

Мне хочется, чтобы эта книга стала не инструкцией, а приглашением к исследованию себя — своего контекста, своего окружения, своего тела, своего будущего. Читайте эти истории как диалоги. Отмечайте, где вам хочется согласиться, а где — поспорить. Порой именно сопротивление показывает, что для вас действительно важно. Не ищите готовых рецептов — формулируйте свой.

[

Уверенность меняется вместе с нами.
И, возможно, в этом ее сила.

]

The background features a large, abstract geometric shape in the upper right corner, composed of black and white triangles. The text '[уВЕР]' is overlaid on this shape, with the 'у' and 'В' in a lighter gray and the 'Е' and 'Р' in white.

[уВЕР]

[ВСЁ ВНУТРИ]

ч

а

с

т

ь

Кому-то, чтобы почувствовать уверенность, важно надеть красивое платье. Ощутить ткань на теле, поймать свое отражение в зеркале, увидеть подтверждение извне. А кому-то, наоборот, нужно закрыть глаза и найти это состояние в себе. Остановиться. Прислушаться. Понять, что происходит не снаружи, а внутри.

Первая часть книги — попытка разобраться, где на самом деле рождается уверенность. Из чего формируются внутренние опоры? Как начать путь исследования себя? Важна ли неуверенность — можно ли не бороться с ней, а сделать своим ориентиром? Как быть многозадачным, сохраняя внутренний стержень? И как верить в то, что все только начинается — что ты здесь не случайно, а для того, чтобы реализовать свое Я? А вдруг для уверенности не нужно ничего, кроме умения управлять своим состоянием и продолжать действовать, совершая все больше попыток?

С **Евгением Давыдовым**, предпринимателем и со-основателем Setters, мы говорили о вере в то, что делаешь, об интуиции и способности принимать решения

с учетом ограниченности объема информации. О том, как отбирать проекты, идеи и направления, опираясь не только на расчет, но и на внутреннее ощущение правильности.

С Андреем Бергером — художником, работающим на стыке искусства, науки и технологий, — мы обсудили смелость быть собой и поиск опоры для уверенности в творчестве и жизни. Его история — напоминание о том, что творчество — это не про музу, а про дисциплину, внимание и честность с собой.

С **Максом Родиным**, основателем консалтинговой компании Deerp Mind, разговор пошел о внутренней уверенности как системе координат. О ценностях, позволяющих принимать решения из состояния «хочу», освобождаться от навязанных обществом сценариев успеха и выбирать собственную траекторию движения.

С **Оксаной Зыковой**, генеральным директором Convergent Digital, мы говорили о внутреннем стержне лидера: о том, как действовать из состояния «я могу», как создавать поддерживающую среду для других и как вселять уверенность не словами, а собственным присутствием, ясностью и энергией.

Первая часть книги — приглашение к исследованию себя. Этот путь может быть непростым, иногда болезненным, но всегда живым и настоящим. Ведь все, что нам нужно для движения вперед, уже есть внутри.

Глава 1.1.

Зачем предсказывать будущее?

Евгений Давыдов

Сооснователь агентства Setters,
серийный предприниматель

Я узнала про Женю примерно в 2017 году. Тогда я очень активно развивала свой сервис NewBiz — искала перспективные команды и новые лица на рынке, предлагала партнерства. В отрасли же гремела история про «Пышечную» — ту самую, на Большой Конюшенной, 25, в Санкт-Петербурге. Ребята сделали профиль заведения в соцсети с дерзкими подписями и визуалом: маркетинг там стал почти искусством. Этот кейс обсуждали все: одни восторгались, другие спорили, но никто не оставался равнодушным. Было бы странно не выйти на людей, сделавших такой громкий, яркий и интересный проект.

Какое-то время в Setters Женя оставался как бы за кадром. На виду были яркие, харизматичные и медийные Саша Жаркова и Алина Чичина. Он, наоборот, концентрировался на внутренних процессах, стратегии и смыслах, направляя свой фокус на пока скрытую от публики составляющую работы. Со временем и Женя стал больше взаимодействовать с широкой B2B-аудиторией, рассказывая о бизнесе и его философии. Тексты и интервью Жени обнаружили не просто креативного продюсера, а системно мыслящего стратега, выстраивающего бизнес

как живую экосистему, действующего по особой логике, с вниманием к интуиции.

Сегодня Женя — серийный предприниматель с бизнесами в разных направлениях. Он ведет и рекламное агентство Setters, и велнес-бренд re-feel, и венчурные проекты. Успевает заниматься и образовательными инициативами. Но человеком, который кичится запусками и к каждому выступлению печатает баннеры с перечислением регалий, Женя не стал. Он не стремится что-то доказывать и сосредоточен только на трансляции экспертного опыта вне контекста своей персоны. И такой подход — будто бы продолжение внутреннего состояния.

Мне захотелось понять, как Женя сохраняет вдумчивость, удерживает баланс между скоростью реакции и концентрацией, между десятками бизнесов и необходимостью для каждого принимать уникальные решения. Откуда берется уверенность, если твоя жизнь — постоянное движение между проектами, людьми, решениями и рисками?

— Я просто привык к нелинейности, — говорит он. — Уверенность не в том, чтобы все было под контролем, а в том, чтобы спокойно относиться к тому, что не под контролем.

В этой главе я попробую приблизиться к сути его подхода — не бороться с неопределенностью, а жить в ней, как в естественной среде; не искать стабильности как конечной точки, а строить ее внутри себя.

МНОГО БИЗНЕСОВ — ОДНА СИСТЕМА

Смотришь на Женю, и кажется, что он живет в каком-то бесконечном многооконном интерфейсе. У него открыты сразу десятки вкладок — агентство, велнес,

образование, инвестиции, комьюнити. А в голосе — ни намек на суету.

Он относится к этому множеству бизнесов как к системе. Где каждый элемент живет по своим законам, но связан с другими общими принципами. В этом тоже проявляется его уверенность: не держать все на себе, а выстраивать процессы, куда уверенность вшита изначально.

Самый важный его секрет — собирать правильные команды из взрослых и амбициозных людей, которым интересны задачи бизнеса в моменте. Женя умеет рассмотреть среди кандидатов подходящих, замотивировать и предложить новый пул ответственности, автономии и вызовов.

Дальше играет ставка на правильно выстроенную систему управления и развития бизнесов — холдинговую компанию Setters Creative Capital. Каждый месяц проходят общие встречи генеральных директоров. Раз в квартал — стратегические сессии. У каждого проекта свой ритм и свои точки контроля.

— У нас есть мастермайнд, — рассказывает Женя. — Мы садимся, обсуждаем, у кого какие проблемы, кто кому может помочь. Это формат обычной форум-группы, только внутренний. И еще у нас ежемесячные отчеты: не только про финансы, но и про динамику, про людей. Чтобы каждый понимал, что происходит и куда движется.

Женя показывает мне дашборд — панель, где видны треки всех проектов.

— Я сильнее всего на пересечении, между компаниями. Моя зона — связи, синергия. Найти контакт, привнести идею из одного бизнеса в другой. Это уникальная сильная сторона. И поэтому я фокусируюсь именно на ней.

Он дозирует свое участие предельно рационально.

— У меня нет минимального количества времени на каждый бизнес, но есть максимальное. На все — около 69 часов в месяц. Есть проекты, где я почти

не участвую — час в месяц, а где-то десять, где-то больше. Главное, чтобы это не переросло в хаос.

**[ЭТО СИСТЕМА СМЫСЛОВ, ГДЕ
ВСЕ БИЗНЕСЫ — ЧАСТИ ОДНОГО ОРГАНИЗМА,
А ЖЕНЯ ОТВЕЧАЕТ НЕ ЗА КАЖДЫЙ ОРГАН,
А ЗА КРОВООБРАЩЕНИЕ.**

Спрашиваю, что дает ему уверенность, что все под контролем, и он отвечает сразу:

— Понимание нелинейности жизни и циклов компаний. Когда у тебя нет ощущения, что все должно только расти, становится проще. Произошел спад — окей, давайте разберемся, без паники. И второе — осознание, что никакой стопроцентной уверенности вообще нет. Просто нужно научиться принимать решения, имея минимум информации. Так я это и называю: МИПР — минимальная информация для принятия решения.

Бессмысленно пытаться собрать все данные: в процессе этой работы они все равно устареют. Поэтому, по словам Жени, нужно уметь принимать решение на основе 20% от полного объема данных.

В этой формуле нет страха неопределенности — это необходимый аспект работы, как раз позволяющий развиваться. Женя принимает жизнь как кривую с разной амплитудой и поэтому не ломается, когда она уходит вниз. Принятие действительности и допущение погрешности — вот что дает уверенность.

— Главное — научиться дешево ошибаться, — смеется Женя. — Быстро принимать решения, откатываться, если что, назад. Не пытаться быть перфекционистом. Нет никакой уверенности в мире, зато есть способность не сойти с ума от ее отсутствия.

РИСКИ, ОШИБКИ И ФИЛОСОФИЯ ДЕЙСТВИЯ

Слушая Женю, мне все время хотелось спросить: а как не бояться? Ведь риск — это то, чего большинство людей избегает.

— Все элементарно: кто, если не мы, — отвечает он. — Задаешь себе этот вопрос и понимаешь, что большинство предпринимателей и компаний находятся в уникальной позиции. Пока до этого дойдут новички, пройдет много времени. А ты уже здесь, у тебя есть опыт, ресурсы, ответственность за индустрию. И тебе нужно просто делать. Делать классно.

Он говорит это как человек, привыкший действовать. Риск для него — не подвиг, а часть игры, в которой он уже согласился участвовать.

[— ЧТОБЫ БЫТЬ СПОКОЙНЫМ, НАДО КАК МОЖНО СКОРЕЕ ОБЛАЖАТЬСЯ. ЧЕМ РАНЬШЕ ТЫ ЭТО СДЕЛАЕШЬ, ТЕМ СПОКОЙНЕЕ ДАЛЬШЕ ЖИВЕШЬ.

Грубовато, но как есть. Страх ошибки неизбежен, но чем раньше он оправдается, тем легче будет потом.

— Когда ты сделал все добросовестно, не перегревая себя злостью, не халтуря, ты знаешь, что ошибка — возможный исход рискованной попытки. Ничего страшного, если не получилось. Главное, чтобы это была честная, а не бездумная ошибка.

Как ни странно, здесь уместна параллель с мышечной памятью.

— Представь, кто будет спокойнее играть в дартс: тот, кто не промахивался 50 лет, или тот, кто уже сотни раз промахивался и знает, что ничего страшного не случится? Первый будет нервничать, а второй — кайфовать от игры.

Опыт позволяет не паниковать, если сценарий приходится переписывать по ходу пьесы. А кризисы — их Женя прошел немало — только усилили этот навык.

Это — подход, основа методики. Ее важная надстройка, без которой во время любого кризиса совладать с риском не получится, — разделение зон ответственности.

— Поначалу, когда все идет не по плану, ты всегда один, — говорит Женя. — Но важно не включать панику. Мы, например, делили команду на две части: кто думает, как оптимизировать, и кто — как максимизировать. Одни искали новые источники выручки, другие — где можно сократить издержки. Все просто и логично. Очень холодный управленческий подход без эмоций.

Во время ковида и позже, в 2022 году, главным инструментом была прозрачность.

— Каждую неделю я выходил на звонок с командой. Сто человек. И просто рассказывал: что делаем, что получилось, что не получилось. Самое важное — держать связь, не давая никому почувствовать, что все рухнет и никто не знает, что будет дальше.

Мне кажется, это и есть уверенность лидера на практике — понимание ситуации и способность донести информацию четко. Когда ты не можешь обещать, что все будет хорошо, но можешь сказать:

— Мы понимаем, что происходит, и продолжаем действовать.

ИНТУИЦИЯ И РАСЧЕТ

Когда мы обсуждали Женины проекты, я поймала себя на мысли: кажется, он — один из тех, кто умеет быть и стратегом, и интуитом одновременно. Редкий коктейль: холодный расчет и чутье — взболтать, но не смешивать.

— Это в любом случае микс, — отмечает он. — Результат работы жизни, но тщательно подготовленный. У меня нет четко прописанного плана, какой проект ко мне придет и как мы с ним будем работать. Есть базовые принципы, есть направление, куда мы идем. А дальше ты просто подбираешь варианты, насколько тот или иной вариант классный или нет. Чаще всего все приходит само, как продолжение прошлой профессиональной деятельности.

Интуиция для Жени — не «озарение свыше», а скорее результат насмотренности.

— Это просто набор данных, полученных ранее, — объясняет он. — Они как-то записались в подсознание. И если эта моя нейронка вдруг сигналист: с человеком что-то не так, он темнит, — я доверяю этому чувству. Значит, лучше проверить или вовсе не идти в партнерство. Если я сомневаюсь, я не иду. Отсутствие сотрудничества в десятки раз лучше плохого сотрудничества.

Это уже не азарт новичка, а спокойная уверенность человека, не торопящегося доказать, что может все и сразу. Он не гонится за количеством, а скорее собирает вокруг себя правильные смыслы и людей, как коллекцию из штучных экземпляров.

Интуиция же помогает Жене строить команду из зрелых, способных людей. Он замечает:

— Нужно работать с теми, у кого есть собственная стратегия. Кто не болтается в проруби, как известно что, а понимает, зачем делает то, что делает. Свобода и ответственность всегда идут вместе. Если хочешь принимать решения, ты должен быть готов за них отвечать.

Находить по-настоящему взрослых людей сложно. Нет никаких гарантий, что, наняв на работу 30-летнего, не столкнешься с ребенком в теле взрослого. Современный мир лишился обрядов инициации, существовавших у наших предков, и теперь понять, кто способен брать на себя ответственность, сложно.

— Самое важное, — замечает Женя, — это распознавать мотивацию. Почему человек делает то, что делает. Ведь мотивацию нельзя навязать. Ее можно увидеть, вдохновить, но не создать с нуля.

И именно здесь пригодится накопленный опыт, дающий подсказки и помогающий ориентироваться в людях и проектах.

Бессмысленно бояться упущенной возможности и корить себя. Женя не ждет от своих ровесников и тех, кто младше, свершений мирового масштаба, безумных KPI и других внешних признаков безусловной зрелости — все это сводится к вопросу работы над собой.

[— Я НИКУДА НЕ СПЕШУ, — ГОВОРИТ ЖЕНЯ. —
МНЕ 32, И У МЕНЯ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО Я ДОШЕЛ
ТОЛЬКО ДО 10–12% СВОЕГО РАЗВИТИЯ.
ВСЕ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ — ВПЕРЕДИ.

Большинство предпринимателей, достигнув первых значимых успехов, спешат подвести итоги. Женя, наоборот, будто откатывается на старте, чтобы еще раз выбрать направление. Он читает биографии великих людей и смотрит, кто в каком возрасте начинал.

— У большинства все самое интересное происходит после 45. Так было даже в те времена, когда люди жили меньше.

МИССИЯ ВМЕСТО ЦЕЛИ

Когда Женя говорит о будущем, в его голосе нет ни суеты, ни тревоги. Он смотрит вперед спокойно, зная, что время — его союзник, а не противник. Он не из тех, кто

мечтает «заработать и исчезнуть». Он не делает из богатства фетиша в виде дорогих машин или домов. Он живет иначе: будто хочет не накопить, а создать.

— У меня никогда не было желания купить яхту или дом за пятьдесят миллионов. У меня много других амбиций, но не финансовых.

Вместо списка покупок — список смыслов. Он говорит о создании «ста миллионов горизонтальных связей» в России — буквально внутренняя задача, возводящая на пьедестал способность находить и синхронизировать людей. Женя мечтает о развитии русского креатива, который должен стать узнаваемым во всем мире, и размышляет о возможности выйти из модели бесконечного «роста ради роста» и искать новое измерение развития.

— Рано или поздно, — не сомневается он, — человечество упрется в потолок. Когда все сольется в одну монополию, где ценится только эффективность. А дальше что? Это тупик. Мне хочется успеть сделать что-то, что изменит эту траекторию.

Слушая его, я понимаю: уверенность для Жени — это не про успех, а про смысл. Она растет не из внешнего признания, а из внутреннего отклика на то, чем он занимается.

Женя говорит, что находится «в процессе подготовки к чему-то большому». Не знает, что это будет, но чувствует: все, что он делает сейчас, — часть подготовки. Ему нужно накопить ресурсы, влияние и связи, «чтобы в нужный момент суметь повлиять на мир». Отсутствие внутреннего требования добиться всего здесь и сейчас — не проявление снисходительности к самому себе, а осознание ценности времени. Каждое достижение меркнет в сравнении с будущим, поэтому важно постоянно наращивать знания и способности, чтобы в итоге сделать будущее настоящим.

Думаю, это и есть настоящая зрелость — не останавливаться, довольствуясь достигнутым, а работать, так как впереди — нечто большее, чем ты сам.

Он живет не в прошлом. И даже не в настоящем — скорее в будущем. Это не бегство, а точка зрения.

— Да, я больше живу в будущем, — признается Женя. — И, наверное, поэтому мне спокойнее смотреть на настоящее.

Эта фраза объясняет многое. Он как будто уже видит свою следующую версию — ту, где соединятся все его роли, проекты и принципы. Он не ищет покоя — ему интересно жить в движении, в эксперименте, в исследовании.

В этом и есть такая подвижная уверенность, которая заключается в своеобразном наслаждении от каждой перемены. Контролировать жизнь невозможно, но можно оседлать ее волну. Кажется, если бы уверенность можно было нарисовать, то у Жени она выглядела бы не как прямая линия, а как синусоида — с подъемами, паузами, провалами, но с неизменным вектором. И самое главное — это направление только вперед есть у Жени внутри.

Глава 1.2.

Вдумчивое изучение

Андрей Бергер

Российский мультидисциплинарный художник уличной волны. Работает на стыке искусства, науки и новых технологий

Я впервые встретила Андрея на бизнес-завтраке, где обсуждали искусство. Я не ожидала, что беседа о галереях и стрит-арте может быть такой живой — без академичности, без самовозвеличивания, с каким-то редким сочетанием иронии и глубины. Андрей говорил не как художник, который «создает и творит», а как человек, живущий в постоянном процессе. И чем больше я слушала, тем яснее понимала: вот у него все по-настоящему движется. В нем есть темп, азарт и одновременно — какое-то удивительное спокойствие, отсутствие переживаний о завтрашнем дне и востребованности своих работ.

После завтрака я начала следить за его проектами. Новые выставки, коллаборации, инсталляции, городские пространства, бренды, кураторы — казалось, он повсюду, но при этом не теряет себя. Работы Андрея можно узнать по линиям, взгляду и какой-то особой «архитектуре мысли», проступающей даже в абстрактных формах. Его искусство живет в контакте с реальностью, не отрываясь от нее.

Мне хотелось поговорить с ним об уверенности. О том, откуда она берется у человека, работающего в публичном городском пространстве, где твою работу

могут не только критиковать, но и закрашивать или стирать — уничтожать физически. Как художник выдерживает прессинг? Где берет силу, чтобы вновь и вновь возвращаться к публике?

В искусстве уверенность часто путают с самоуверенностью — особенно у мужчин, часто встающих в позу «я знаю, как надо». Но настоящая уверенность художника, как выяснилось, совсем не в этом. Она про ответственность и способность делать шаг в неизвестность. Про то, чтобы быть живым, даже когда кажется, будто все бессмысленно.

Мне было важно понять, на чем держится внутренняя устойчивость Андрея. Где та точка опоры, которая не ломается ни под напором чужих оценок, ни под грузом самокритики. Потому что если в предпринимательстве уверенность часто зиждется на цифрах, результатах и деньгах, то в искусстве она, на мой взгляд, основывается на ощущении смысла. И мне хотелось понять, что делает художника уверенным в себе в мире, где даже понятие «искусство» — материя подвижная и спорная.

ИСКУССТВО КАК ВТОРЖЕНИЕ

Андрей начинал как стрит-артист. Не с галерей современного искусства, не с академических смотров, а с бетонных фасадов, гаражей и мостов, где все решалось быстро и напрямую — без кураторов и медиаторов, помогающих обнаружить чувства, вызванные созерцанием. В городе — только он и сопротивляющиеся краске и трафаретам поверхности зданий. И, кажется, именно этот опыт работы «по сырому» сделал Андрея тем, кто он есть сейчас.

Публичное пространство для него — не просто место, где можно показать себя, а среда, сама становящаяся соавтором. Говоря об уличном искусстве, Андрей никогда не использует слово «смелость», но говорит

«ответственность». Потому что город не просто фон, не сцена, а живая ткань, наполненная людьми, маршрутами, привычками и воспоминаниями.

В отличие от музея, куда зритель приходит подготовленным и где заранее принимает правила игры, в городе зритель случайный. Он не ожидает встречи с искусством: спешит по делам, погружен в свои мысли или, может быть, наслаждается моментом, но совершенно другим, мало созвучным с тональностью произведения.

[— ГОРОД — ТЕРРИТОРИЯ ОДИНОКИХ, —
УВЕРЕН АНДРЕЙ. — ДАЖЕ НАХОДЯСЬ В ТОЛПЕ,
МЫ ВСЕ РАВНО ВНУТРИ СВОИХ ПУЗЫРЕЙ.

— У нас есть личное пространство — мысленное, физическое и эмоциональное. Попробуй заговорить с кем-нибудь на улице — и сразу почувствуешь, как нарушаешь границы.

Андрей объясняет: художник, работающий в публичном поле, всегда совершает акт проникновения в интимное пространство человека и самого города. Поэтому он несет тройную ответственность: за смысл, с которым выходит к людям, за форму воплощения этого смысла и за сам факт присутствия, обязательно меняющего ландшафт.

Мысль эта звучит непросто, и за ней действительно стоит некая внутренняя работа и дисциплина. Искусство в городе — не всегда протест или граффити ради граффити. Это работа с живой средой, где каждый жест способен задеть или поддержать. В контексте уличного искусства как будто сразу вспоминается Бэнкси: каждая его работа становится критическим высказыванием, комментарием к реальности. Андрей говорит о себе не как о провокаторе, а скорее как о медиаторе между человеком и пространством, между личным и общим.

Он знает: любое появление его работы становится частью городской психологии.

Я ловлю себя на мысли: чтобы проявить свою уверенность, не всегда необходимо «идти против». Часто достаточно понимать и принимать последствия своих действий. Уверенность художника не в том, что он знает, как правильно, а в том, что он осознает, как может повлиять на мир.

Когда Андрей говорит о зрителях, тон его становится почти педагогическим.

— Люди не готовы к встрече, когда идут по улице. Искусство выдергивает их из их потока. Кто-то скажет: «Ой, как красиво, лучше, чем серая стена». Кто-то: «Зачем это здесь?», «Почему не ремонт дорог?».

Андрей не спорит с этим.

— Нужно понять этимологию негатива. Откуда он рождается. Порой он вообще относится не к тебе. Иногда человек просто устал.

Мне нравится это спокойствие. Андрей не защищает искусство, не оправдывает его право на существование. Он принимает, что искусство не обязано нравиться всем. Оно может вызывать раздражение, непонимание, даже агрессию. Но именно в этом и заключается его сила: задевать за живое, вытаскивать человека из равнодушия. Андрей формулирует это просто:

— Искусство — всегда диалог. Даже если зритель не отвечает, он все равно уже находится в разговоре.

Хороший способ вернуть себе ощущение ценности, не зависящее от реакции другого, — собрать портфолио. Звучит очень по-деловому:

— Собери свои проекты. Посмотри, что сделал за год. Какие премии получил, какие выставки прошли. Когда ты в упадке и думаешь, что все зря, портфолио помогает отследить свой путь. Понять, что жизнь не состоит из провалов.

Это рецепт не только для художников. Любой, кто создает что-то новое — текст, бизнес или идею, — живет между состояниями «гений» и «пустота». И, наверное, единственное, что помогает в этих качелях, — видеть путь целиком, а не только сегодняшнюю точку.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СИНДРОМА САМОЗВАНЦА

— Художник — это тот, кто назвал себя художником.

Когда Андрей произносит эту фразу, она звучит как формула, но за ней — годы внутренней работы. В ней нет вызова, нет позы — только констатация. Он говорит это спокойно, будто объясняет очевидное. Но за этой очевидностью — одна из самых трудных стадий взросления для любого рефлексирующего человека. Признать себя кем-то — значит взять на себя ответственность за собственное высказывание.

Многие из нас живут с синдромом самозванца. Мы ждем, что кто-то придет и скажет: теперь ты можешь, теперь ты достоин, теперь ты настоящий. Но, как подчеркивает Андрей, никто не выдает таких сертификатов.

[ЧТОБЫ СОЗДАВАТЬ ИСКУССТВО, НУЖНО
ПРОСТО НАЧАТЬ. И — ОДНАЖДЫ — ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ
НАЗВАТЬ СЕБЯ ТЕМ, КЕМ ТЫ УЖЕ ЯВЛЯЕШЬСЯ.
АНДРЕЙ ДОЛГО НЕ МОГ ЭТО ПРОИЗНЕСТИ.

— Я жил в каком-то пограничном состоянии, — рассказывает он. — То ли я граффитчик, то ли субкультурный деятель, то ли дизайнер. Пока не понял, что просто занимаюсь искусством. И уже тогда был художником, только не называл себя так.

У Андрея не было никакого момента озарения. Наоборот: его путь — исследование, сомнение и медленное приближение к осознанию. Андрей говорит, что уверенность пришла не из вдохновения, а из изучения: кто такой художник, чем он занимается, как устроен мир искусства и какие в нем правила. И лишь погрузившись в контекст, стал наконец понимать, кто считается художником.

— Я очень хотел заниматься искусством, но не мог понять, как это делается. А когда начал разбираться, обнаружил, что уже художник.

Прекрасная метафора взросления в любой профессии. Эксперт, предприниматель, писатель — все они начинают с разрешения себе сказать: «Я есть». Формально существуют должности в трудовой книжке, но пока сам человек не назовет себе то, что делает, он так и не узнает, кто он. Уверенность рождается из действия и знания. Из движения, где практика становится главным аргументом.

Мне особенно близка мысль о том, что синдром самозванца не исчезает, пока ты ждешь признания извне. Он растворяется только тогда, когда ты сам даешь себе внутренний мандат, перестаешь искать внешнего арбитра и начинаешь действовать в полную силу.

Андрей смеется, вспоминая, как впервые представился на выставке.

— Просто сказал — я художник. И понял, что это не звание, а состояние. Ты либо в этом живешь, либо нет.

Он признается, что путь был нелегким, особенно без академического образования. В арт-мире без диплома ты как без пароля — тебя не пускают в закрытый клуб. Но вместо того чтобы ломиться в двери, он стал набирать опыт через чтение, анализ и погружение в теорию искусства.

Думаю, это и есть формула уверенности. Не «верь в себя», а пойми, что ты делаешь, зачем и из чего твой путь состоит. Тогда уверенность перестает быть хрупкой эмоцией и становится опорой.

ПОЧЕМУ ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ РАМОК

Заводя разговор об институциональности, Андрей делает это без раздражения и без романтики. Он не из тех, кто противопоставляет себя системе, — он ее внимательно изучает. И чем больше разбирается, тем отчетливее понимает: в искусстве нет настоящей анархии. Есть правила, контексты и язык, без которого мир не готов тебя слушать.

Мы привыкли думать, что искусство — территория абсолютной свободы. Будто бы художник делает что хочет и только от его вдохновения зависит результат. Но все оказывается сложнее. Чтобы стать свободным художником, нужно научиться действовать по правилам.

Я улыбаюсь, вспоминая, как в начале карьеры работала в рекламе. Тогда мне казалось, что рекламное творчество — творчество «в клетке»: у тебя есть бриф, ограничения клиента и сроки. А искусство — это безбрежное поле, где можно делать что угодно.

Андрей безжалостно разрушает мое представление.

— В искусстве тоже есть рамки. Просто они другие. Если хочешь, чтобы тебя признали частью профессионального сообщества, ты должен понимать его язык, философию, историю и структуру. Без этого твое высказывание не прочитают.

Он объясняет: создание эстетически красивого объекта еще не делает его искусством. Настоящее искусство — это то, что расширяет границы культуры, добавляет новый пласт в историю.

— Чтобы создать новое, нужно знать, что было до тебя, — говорит он. — Нельзя дойти до синусов и косинусов, не зная, что дважды два — четыре.

Звучит очень академично. Но именно системность дает Андрею опору.

— Произведение искусства не просто вещь. Это результат исследования. Оно стоит на плечах предыдущих

поколений и открывает новый горизонт. Чтобы разрушить старые формы, ты должен понимать, что именно разрушаешь.

Он говорит о философии и теории искусства как о «твердой почве под ногами». Это база, без которой невозможно двигаться вперед. Художник, игнорирующий эту базу, рискует повторять уже сказанное, не зная, что повторяет. В науке крайне трудно сделать открытие, не зная предыдущих. В бизнесе невозможно создать продукт, не понимая, как устроен рынок. В искусстве — то же самое.

Мне нравится этот парадокс: чтобы быть свободным, нужно сначала изучить систему. Чтобы нарушать правила, нужно их знать. Иначе арт-сообщество тебя не примет.

— Когда люди без опыта и знаний начинают претендовать на то, чтобы называться художниками, их не признают. Им говорят: почитайте книжки, посмотрите, что было до вас.

В этих словах нет снобизма — только наблюдение. Признание в искусстве — не вопрос вкуса или удачи, а скорее проблема осведомленности и глубины. И в этом смысле уверенность рождается не из веры в себя, а из понимания контекста.

ЗАПИСЫВАЮ ДЛЯ СЕБЯ:

УВЕРЕННОСТЬ = ЗНАНИЕ + ОСОЗНАННОСТЬ + ПРАКТИКА.

КАЖЕТСЯ, ЭТО УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМУЛА

ДЛЯ ЛЮБОГО ДЕЛА.

В чем же тогда разница между ремесленником и художником? Андрей приводит пример опен-коллов — открытых конкурсов, где художников отбирают не по связям и коммерческим критериям, а по содержанию

и уникальности идей. Это, по сути, альтернатива тендерам.

— В арт-мире нет тендеров, — говорит он. — Есть опен-колл. Художники подают заявки, не зная, кто еще участвует, не обсуждая деньги. Выбор делает жюри, и его задача — исключить ангажированность. Искусство не должно подчиняться KPI, как реклама. Его KPI — создать новое. Вот и все отличия: ремесленник делает то, что продается. Художник — продает то, что сделал.

Это, пожалуй, одно из самых емких определений свободы. Свободы действовать изнутри, а не из страха не понравиться. Свободы исследовать, а не подстраиваться. Здесь нет отрицания рынка или сотрудничества с брендами. Андрей спокойно работает с коммерческими проектами, но всегда через кураторскую рамку, через смысл.

Он говорит, что у бренда есть ДНК, у художника — своя вселенная, и, когда они переплетаются, рождается что-то новое, большее, чем сумма частей.

— Коллаборация — это не подчинение бренду, а разговор двух миров, — уверен он.

Важно сотрудничать, не теряя себя. И это возможно даже в том случае, когда существует бриф.

ДИСЦИПЛИНА КАК ФОРМА УВЕРЕННОСТИ

Говоря о творческом процессе, Андрей разрушает, наверное, главный миф об искусстве: что его двигатель — вдохновение. Он произносит это почти с улыбкой, за которой чувствуется усталость от романтизации творческого труда.

— Я вообще не верю во вдохновение.

Звучит не как вызов, а как вывод человека, слишком долго наблюдавшего, как другие ждут, когда «придет муза».

— Вдохновение — это осколок древнегреческих концептов, — объясняет Андрей. — Когда-то считалось, что идея приходит ночью, когда муза шепчет поэту на ухо. Но мы же больше не живем в мифе. Искусство — это профессиональная деятельность.

Он делает паузу, потом добавляет:

— Ты встаешь утром, пьешь кофе и идешь на работу.

Мне нравится, что говорит он это без иронии. Для него искусство не каприз, не вспышка, не случайное озарение. Это труд, требующий регулярности, концентрации и методичности. У него нет привычки ждать вдохновения. Если чувствуешь усталость — значит, нужно отдохнуть. Если опустел — почитай, поисследуй, понаблюдай. Но работать нужно каждый день.

— Когда относишься к искусству как к профессии, перестаешь зависеть от настроения, — замечает Андрей. — Есть энергия — хорошо. Нет — тоже работаешь. Потому что потом, спустя время, можешь увидеть: вещи, созданные в «плохом» состоянии, часто оказываются самыми сильными. А то, что рождалось в эйфории, бывает поверхностным.

Уверенность в этом контексте — не эмоциональное состояние, а привычка действовать, несмотря на колебания внутренней погоды.

Не останавливаться помогает все тот же подход — искусство, основанное на исследовании.

— Труды по теории искусства, философии, эстетике настолько глубокие и увлекательные, — говорит Андрей, — что, когда у тебя заканчиваются идеи, стоит просто открыть книгу. Опираясь на науку — социологию, физику или поведенческую психологию, — ты стоишь на твердой почве. В мире, где все зыбко, наука становится гарантией устойчивости.

И это красиво.

Искусство, построенное на исследовании, — своего рода мост между интуицией и рациональностью. Оно